

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 February 2024
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3213/2018* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Тьерри Эрманном (представлен адвокатом Венсаном Берже)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	21 ноября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии со статьей 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 июля 2018 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 июля 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	справедливое судебное разбирательство
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 а) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать восьмой сессии (26 июня — 26 июля 2023 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Бакр Вали Ндияй, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрая и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии со статьей 108 правил процедуры Комитета Элен Тигруджа не принимала участия в рассмотрении данного сообщения.

*** К настоящим соображениям прилагается индивидуальное мнение Бакра Вали Ндияй (несогласное).

1. Автор сообщения является Тьерри Эрманн, гражданин Франции, родившийся во Франции в 1952 году. По его словам, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 17 мая 1984 года. Автор представлен адвокатом Венсаном Берже.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является художником-скульптором. Он страдает от тяжелого и неизлечимого генетического заболевания, которое было диагностировано у него в 1978 году. В 1999 году он создал художественный проект под названием «Обитель хаоса» на участке, который приобрел в Сен-Ромен-о-Мон-д'Ор, неподалеку от Лиона. «Обитель хаоса» — это музей с бесплатным входом, число посетителей которого составляет более 100 000 человек ежегодно. Автор выполнил ряд работ, касающихся экстерьера здания (картины, надписи, рисунки, вставки из камней). Он поясняет, что эти изменения входят в состав его художественного произведения. 24 октября 1984 года лионский судья по вопросам опеки установил над ним попечительство до 2000 года. 22 октября 2003 года, прожив три года вне какой-либо системы соцзащиты, автор был помещен под попечительство своей супруги.

2.2 15 февраля 2005 года мэр коммуны Сен-Ромен-о-Мон-д'Ор составил протокол, отметив ряд нарушений, допущенный при производстве работ над экстерьером здания и ограждающей стены «Обители хаоса». Он обвинил автора в том, что тот заблаговременно не согласовал выполнение работ и нарушил некоторые правила градостроительства. 16 февраля 2006 года Лионский уголовный суд приговорил автора к выплате штрафа в размере 20 000 евро за производство работ без предварительного согласования. Кроме того, суд вынес предписание о приведении участка в первоначальный вид, назначив штрафные санкции в размере 75 евро за каждый день просрочки. Автор с одной стороны и прокуратура с другой обжаловали это решение. Решением от 13 сентября 2006 года Апелляционный суд Лиона приговорил автора к выплате штрафа в размере 200 000 евро¹ за производство работ без предварительного согласования, но не стал выносить предписание о приведении объекта в первоначальный вид на том основании, что «Обитель хаоса» в своей совокупности является произведением искусства и что восстановление первоначального вида приведет к тому, что здание будет полностью лишено архитектурного единства. Автор подал кассационную жалобу; так же поступили генеральный прокурор Лиона и коммуна Сен-Ромен-о-Мон-д'Ор.

2.3 Решением от 11 декабря 2007 года Кассационный суд отменил решение предыдущей инстанции на том основании, что Апелляционный суд Лиона не установил, соответствуют ли произведенные работы достаточно ясным и четким положениям плана землепользования. Кассационный суд также передал дело в Апелляционный суд Гренобля. Решением от 16 декабря 2008 года² Апелляционный суд Гренобля признал автора виновным в многочисленных нарушениях правил градостроительства и вынес предписание о восстановлении первоначального внешнего вида здания и ограждающей стены в срок девять месяцев, назначив штрафные санкции в размере 75 евро за каждый день просрочки исполнения. Автор подал кассационную жалобу в связи с посягательством на его свободу выражения

¹ На общество «Вэ-аш-и» (VNI) также была возложена обязанность по уплате штрафа в размере 100 000 евро.

² В этот день был обнародован закон Французской Республики № 2007-308 от 5 марта 2007 года о реформировании системы правовой защиты совершеннолетних под влиянием решения, вынесенного 30 января 2001 года Европейским судом по правам человека по делу *Водель против Франции*, заявление № 35683/97. В то же время автор не приводил этот аргумент ни в 2008 году в ходе разбирательства в Апелляционном суде Гренобля, куда было передано дело, ни в 2009 году в своей новой жалобе, поданной в Кассационный суд.

мнений³. Решением от 15 декабря 2009 года Кассационный суд отклонил жалобу автора, сочтя, что предусмотренное законом вмешательство является обоснованным⁴.

2.4 29 ноября 2011 года судья по вопросам опеки вынес постановление об отмене попечительства над автором⁵. Различные решения судьи по вопросам опеки были зафиксированы на полях выписки из метрики автора и внесены в реестр актов гражданского состояния. С февраля 2012 года автор находится на непрерывном больничном, ему запрещено выходить из дома. У него констатирована стойкая утрата трудоспособности, в связи с чем расходы на его лечение полностью покрываются из средств фонда медицинского страхования.

2.5 20 декабря 2011 года префект департамента Рона ходатайствовал о вмешательстве государственного прокурора Лиона, поскольку автор не приступил к приведению объекта в первоначальное состояние, а применение штрафных санкций не возымело действия. Государственный прокурор Лиона обратился в Апелляционный суд Гренобля с просьбой принудить автора к исполнению своих обязательств в соответствии с решением, вынесенным в 2008 году. Автор обратился в суд с ходатайством о признании недействительным возбужденного против него уголовного процесса. Он заявил о нарушении своего права на справедливое судебное разбирательство, поскольку его попечительница не была проинформирована о возбуждении против него уголовного дела. Автор также отметил, что не подвергался никакой психиатрической экспертизе до вынесения решения Апелляционного суда Гренобля, в который было передано дело.

2.6 Решением от 6 мая 2013 года Апелляционный суд Гренобля отклонил жалобы автора и увеличил размер штрафных санкций до 750 евро за каждый день просрочки. Автор обжаловал это решение в кассационном порядке на основаниях, аналогичных приведенным ранее. 24 июня 2014 года Кассационный суд отменил решение Апелляционного суда Гренобля от 6 мая 2013 года, пояснив, что суд не имел права отклонять заявление о недействительности разбирательства ввиду отсутствия на прениях попечительницы автора. Кассационный суд передал дело в Апелляционный суд Шамбери. Автор обратился в этот суд с ходатайством о назначении психиатрической экспертизы с целью установить, мог ли он нести уголовную ответственность в момент совершения инкриминируемых ему деяний. Решением от 30 апреля 2015 года Апелляционный суд Гренобля отклонил все поданные автором заявления о признании процесса недействительным. Он отказал в вынесении предписания о проведении психиатрической экспертизы, о назначении которой ходатайствовал автор, поскольку не счел возможным выносить решение по поводу ранее проведенного разбирательства с учетом того, что по переданному ему делу было вынесено решение, имеющее силу *res judicata*. Автор вновь попытался подать кассационную жалобу, однако 21 марта 2017 года она была отклонена на том основании, что вместо восстановления первоначального вида объекта автор стал вносить новые изменения в фасад здания⁶.

2.7 23 мая 2017 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, предмет которой был таким же, как и предмет настоящего сообщения. 21 сентября 2017 года единоличный судья отклонил заявление ввиду неприемлемости, поскольку изложенные факты не свидетельствовали ни о каком нарушении прав и свобод, закрепленных в Конвенции. В этой связи автор напоминает о сделанной Францией оговорке и отмечает, что его дело не было «рассмотрено» Судом⁷, поскольку общая

³ Общество «Вэ-аш-и» также подало кассационную жалобу.

⁴ 31 декабря 2009 года автор и его супруга, а также общество «Вэ-аш-и» подали заявление (№ 2777/10) в Европейский суд по правам человека в связи с нарушением статей 6, 7 и 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) и Протокола № 1. Предмет указанного заявления отличается от предмета настоящего сообщения.

⁵ Обоснование этого решения в жалобе не приведено.

⁶ Автор указывает, что речь идет о внутреннем окончательном решении.

⁷ Автор об этом не упоминает, но в некоторых частях сообщения содержится отсылка к другому касающемуся его решению Европейского суда, которое было принципиально основано на нарушении его свободы выражения мнений.

отсылка к статьям 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека без каких бы то ни было пояснений не позволяет установить, по какой причине или по каким причинам единоличный судья объявил его заявление неприемлемым⁸. В частности, ничто не указывает на необоснованность заявления. На этом основании автор считает, что его сообщение не рассматривалось в иной международной инстанции.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении своего права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 14 Пакта⁹, в связи с отказом принять во внимание его статус совершеннолетнего, находящегося на попечительстве, в ходе различных разбирательств с его участием. Он утверждает, что в нарушение закона № 2007-308, обнародованного 5 марта 2007, ни одно из процессуальных действий и ни одно из судебных решений в отношении него не были доведены до сведения его попечительницы, и, следовательно, она была лишена возможности оказать ему помощь как на этапе судебного преследования, так и на этапе вынесения решений Лионским уголовным судом 16 февраля 2006 года и Апелляционным судом Гренобля 16 декабря 2008 года. Кроме того, он напоминает о том, что закон № 2007-308 о правовой защите совершеннолетних, принятый после вынесения Европейским судом по правам человека решения по делу *Водель против Франции*¹⁰, предусматривает обязательство прокурора информировать опекуна или попечителя о каждом действии, связанном с уголовным преследованием совершеннолетнего лица, находящегося под опекой или попечительством. Он добавляет, что даже до принятия этого закона он не пользовался гарантиями защиты, предусмотренными в решении по делу *Воделя*.

3.2 По словам автора, отказ судебных органов государства-участника назначить психиатрическую экспертизу в отношении него с целью убедиться в том, что он имел право на защиту, гарантированную законом Французской Республики совершеннолетним гражданам, находящимся под опекой или попечительством и подозреваемым в совершении преступления, ставит его в невыгодное и уязвимое положение по отношению к гражданскому истцу и прокурору в нарушение принципа равенства состязательных возможностей. Он утверждает, что эта основополагающая процессуальная гарантия не была обеспечена ему в течение всего уголовного процесса, возбужденного в отношении него и завершившегося решением Кассационного суда от 15 декабря 2009 года. Автор заявляет, что в данном случае экспертиза была тем более необходима, что он уже более 39 лет страдает серьезными нарушениями психики.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 сентября 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и обратилось к Комитету с просьбой признать его неприемлемым.

4.2 Государство-участник считает, что в данном случае автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении уголовного разбирательства, по итогам которого ему был вынесен обвинительный приговор. Государство-участник указывает, что именно по этой причине Европейский суд по правам человека признал заявление автора неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, поскольку оно было подано в ЕСПЧ менее чем через шесть месяцев после вынесения окончательного решения в рамках разбирательства

⁸ *Ачабаль Пуэртас против Испании* (CCPR/C/107/D/1945/2010 и CCPR/C/107/D/1945/2010/Corr.1).

⁹ По словам автора, это первое обращение в Комитет за соображениями, касающимися условий пункта 1 статьи 14 Пакта в отношении правовой защиты совершеннолетних лиц, находящихся под опекой или попечительством, в рамках уголовного разбирательства.

¹⁰ Cour européenne des droits de l'homme, *Vaudelle c. France*, requête n° 35683/97, arrêt, 30 janvier 2001, par. 62.

внутри страны. По его мнению, по тем же причинам следует считать неприемлемым и сообщение автора, поданное в Комитет.

4.3 Государство-участник подчеркивает, что автор стал участником двух различных процессов: уголовного разбирательства, завершившегося вынесением обвинительного приговора, и суда, на котором было принято решение об увеличении размера штрафных санкций за неисполнение предписания¹¹, вынесенного по итогам первого разбирательства. Государство-участник подчеркивает, что в рамках первого процесса¹² автор не выражал никаких претензий в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта¹³.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что на момент второго разбирательства с участием автора он уже не находился под попечительством и не пользовался никакой особой правовой защитой¹⁴.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, хотя положения закона от 5 марта 2007 года уже вступили в силу, автор не выразил никаких претензий в связи с нарушением его права на справедливое судебное разбирательство ни в ходе слушания, состоявшегося 17 ноября 2008 года в Апелляционном суде Гренобля, ни при обжаловании в кассационном порядке решения, вынесенного этим судом 16 декабря 2008 года. Государство-участник указывает на то, что эта претензия была предъявлена только при подаче второй жалобы на решение от 16 декабря 2008 года, которую Кассационный суд в своем решении от 15 мая 2012 года логичным образом признал неприемлемой в связи с тем, что она явно была подана слишком поздно¹⁵. Государство-участник считает, что претензия, выраженная при подаче второй жалобы, ни в коем случае не могла бы повлиять на результаты первого разбирательства, а значит, не может рассматриваться в качестве использования автором эффективного внутреннего средства правовой защиты.

4.6 По мнению государства-участника, жалоба на нарушение права автора на справедливое судебное разбирательство в рамках второго судебного процесса, завершившегося увеличением размера штрафных санкций, не могла бы служить основанием для оспаривания решения от 16 декабря 2008 года, которое окончательно закрепило уголовную ответственность автора. По этой причине государство-участник заявляет о том, что автор не воспользовался возможностью сослаться на нарушение права на справедливое судебное разбирательство в компетентном суде, и, следовательно, считает сообщение о посягательстве на статью 14 Пакта неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 15 ноября 2018 года автор направил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения¹⁶.

5.2 Автор оспаривает аргумент государства-участника о том, что Комитет должен был бы прийти к такому же выводу, что и Европейский суд по правам человека, который объявил заявление автора неприемлемым, поскольку оно было подано менее чем через шесть месяцев после вынесения окончательного решения в рамках разбирательства внутри страны. По мнению автора, сочтя, что «критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции, не были соблюдены»,

¹¹ Данное предписание предусмотрено статьей L480-7 Градостроительного кодекса.

¹² Этот процесс завершился тем, что 15 декабря 2009 года Кассационный суд вынес окончательное решение об отклонении жалобы автора на решение Апелляционного суда Гренобля от 16 декабря 2008 года.

¹³ *Сингх против Франции (CCPR/C/106/D/1852/2008)*.

¹⁴ В связи с вынесением решения от 29 ноября 2011 года об отмене попечительства. Второе разбирательство в отношении автора завершилось вынесением окончательного решения Кассационного суда от 21 марта 2017 года.

¹⁵ См. статью 618 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁶ В своих предварительных замечаниях автор отметил, что государство-участник не уложились в шестимесячный срок, отведенный Комитетом на подачу замечаний относительно существа сообщения.

Суд сознательно не стал указывать конкретные критерии среди 11 условий, предусмотренных этими двумя положениями. Как отмечает автор, государство-участник пытается приписать Суду то заявление, от которого он воздержался.

5.3 Автор отклоняет аргумент государства-участника о невыполнении условия об исчерпании внутренних средств правовой защиты на том основании, что автор не воспользовался возможностью заявить о посягательстве на свое право на справедливое судебное разбирательство в связи со статусом совершеннолетнего лица, находящегося под попечительством, в компетентном суде.

5.4 Автор напоминает, что в своем решении от 24 июня 2014 года об отмене решения Апелляционного суда Гренобля от 6 мая 2013 года Кассационный суд ссылается на принцип, согласно которому «в случае публикации сведений о назначении попечительства прокуратура считается ознакомленной с ними [...]», но, несмотря на это, прокуратура не исполняла свои обязательства перед ним в ходе всего процесса, завершившегося увеличением размера штрафных санкций, т. е. в период с 5 сентября 2005 года, когда была оформлена повестка о вызове в суд, до 15 декабря 2009 года, когда была отклонена кассационная жалоба в отношении решения Апелляционного суда Гренобля от 16 декабря 2008 года.

5.5 Автор утверждает, что на всех этапах судебных разбирательств против него прокуратура в различных соответствующих судах (Лионском уголовном суде и апелляционных судах Лиона¹⁷ и Гренобля¹⁸) не исполнила свое обязательство по уведомлению его попечительницы; по этой причине она не могла оказывать ему помощь, давать советы, выбирать и инструктировать адвоката, знакомиться с представленными заключениями, принимать решение о подаче апелляции или кассационной жалобы и быть заслушанной в суде в качестве свидетеля. Автор утверждает, что, учитывая его статус совершеннолетнего лица, находящегося под попечительством, обязанность обеспечить участие его попечительницы в различных процессах возложена не на них самих.

5.6 Ссылаясь на правовую практику Комитета в отношении решений Европейского суда по правам человека¹⁹, автор просит Комитет отклонить аргумент о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Кроме того, автор просит Комитет, как это уже сделал Европейский суд по правам человека в соответствии со статьей 6 Конвенции, приобщить данное ходатайство к рассмотрению по существу²⁰.

5.7 Вопреки утверждению государства-участника автор считает, что разбирательство, завершившееся увеличением размера штрафных санкций, является неотъемлемой частью уголовного процесса, по итогам которого ему был вынесен обвинительный приговор. Автор добавляет, что процесс по поводу увеличения размера штрафных санкций имеет отношение к «уголовному обвинению» по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта²¹. Автор отмечает, что процесс по поводу увеличения размера штрафных санкций был направлен на изменение (ужесточение) меры уголовного наказания на основании неисполнения наложенного предписания и, следовательно, в данном случае должны соблюдаться права, гарантированные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Автор напоминает, что заявлял об этом на всех этапах разбирательства, так что он действительно исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с указанным нарушением.

¹⁷ В частности, в повестке о вызове в суд, датированной 5 сентября 2005 года, и в ходе слушания, состоявшегося 10 ноября 2005 года.

¹⁸ В связи с чем его попечительница не могла присутствовать, в частности, на слушании, состоявшемся 17 ноября 2008 года.

¹⁹ *Сингх против Франции*.

²⁰ Cour européenne des droits de l'homme : *Airey c. Irlande*, requête n° 6289/73, arrêt, 9 octobre 1979, par. 19; *Kremzow c. Autriche*, requête n° 12350/86, arrêt, 21 septembre 1993, par. 41 et 42; *Josef Prinz c. Autriche*, requête n° 23867/94, 8 février 2000, par. 29 et 30; *Vaudelle c. France*, décision, 23 mai 2000.

²¹ См. статью L480-7 Градостроительного кодекса.

5.8 В ответ на аргумент государства-участника об отсутствии попечительства над ним в период проведения разбирательства, завершившегося увеличением размера штрафных санкций, автор напоминает, что попечительство над ним было отменено 29 ноября 2011 года по инициативе суда и вопреки рекомендациям врачей, хотя лионский судья по вопросам опеки признал его страдающим от серьезного психического расстройства, которое приводит к ограничению его дееспособности. Автор отмечает, что суды, выносившие решения по его делу²², не приняли во внимание его существенно пошатнувшееся психическое здоровье²³.

5.9 Автор отмечает, что государство-участник не прокомментировало приемлемость жалобы на то, что Апелляционный суд Шамбери²⁴ отказался назначить психиатрическую экспертизу для определения возможности привлечения автора к уголовной ответственности на момент совершения инкриминируемых ему деяний.

5.10 10 декабря 2018 года автор представил дополнительные комментарии относительно приемлемости сообщения. Он ходатайствует об отказе от исполнения решения Апелляционного суда Гренобля от 16 декабря 2008 года и решения Апелляционного суда Шамбери от 30 апреля 2015 года. Автор также просит прекратить любые судебные или административные разбирательства, предмет которых идентичен или аналогичен предмету сообщения, а также возместить расходы и гонорары, связанные с его защитой в рамках возбужденного против него уголовного дела и с его представительством в ходе разбирательства в Комитете.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 Государство-участник подчеркивает, что в ходе каждого из двух судебных процессов в отношении автора соблюдалось его право на справедливое судебное разбирательство. В отношении основного уголовного процесса государство-участник отмечает, что ни из Пакта, ни из правовой практики Комитета не следует, что статья 14 Пакта предусматривает право совершеннолетних лиц, находящихся под попечительством, на помощь попечителя. Государство-участник подчеркивает, что статья 14 гарантирует только процессуальное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного суда²⁵. В этой связи государство-участник отмечает, что Комитет должен определить не то, соблюдали ли национальные суды положения внутреннего законодательства, а то, было ли автору обеспечено справедливое судебное разбирательство на всех этапах процесса.

6.2 По мнению государства-участника, вопреки утверждениям автора, в деле *Водель против Франции* признание нарушения не вытекало автоматически из отсутствия помощи со стороны попечителя, а следовало из того, что заявитель был осужден без присутствия на слушаниях, без помощи адвоката и в отсутствие своего попечителя и что национальные суды не смогли выяснить, понимает ли он характер и причину предъявленного ему обвинения. Государство-участник утверждает, что в своей последующей судебной практике, касающейся уголовного преследования и судебного разбирательства в отношении лиц с ограниченными умственными способностями, Европейский суд по правам человека при оценке того, было ли нарушено их право на справедливое судебное разбирательство, прежде всего учитывал, мог ли заявитель эффективно пользоваться правами на защиту, включая помощь адвоката²⁶.

6.3 Государство-участник отмечает, что в данном случае автор не указывает, какие дополнительные гарантии дала бы ему помощь его попечительницы. Государство-участник также подчеркивает, что, хотя автор и не получил помощи от своей

²² Cour d'appel de Grenoble, arrêt du 6 mai 2013 ; cour d'appel de Chambéry, arrêt du 30 avril 2015.

²³ См. выше, par. 2.4.

²⁴ Решение от 30 апреля 2015 года.

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26; Comité des droits de l'homme, *B. d. B. c. Pays-Bas*, communication n° 273/1989, par. 6.3; *Martínez Mercader et consorts c. Espagne* (CCPR/C/84/D/1097/2002), par. 6.3.

²⁶ См. Cour européenne des droits de l'homme, *G. c. France*, requête n° 27244/09, arrêt, 23 février 2012.

попечительницы в ходе первоначального уголовного разбирательства, он имел возможность воспользоваться всеми гарантиями права на справедливое судебное разбирательство, включая юридическую помощь на различных стадиях процесса. Оно отмечает, что у автора была возможность представить в устной форме свои аргументы юридического и фактического характера в поддержку своей защиты. По его словам, даже если попечительница автора не была официально уведомлена о разбирательстве и не получала вызова в национальные суды, автор не может утверждать, что она не была в курсе происходящего, поскольку она является его супругой, а разбирательство продолжалось несколько лет. Государство-участник также указывает, что в соответствии с решением от 22 октября 2003 года о назначении попечительства полномочия, предоставленные супруге автора, касались исключительно защиты его имущественных интересов, т. е. судья не считал необходимым распространять эту защиту на какие-либо иные сферы. Кроме того, как отмечает государство-участник, поскольку автор явился в суд лично, судьи смогли оценить его психическое здоровье и убедиться в том, что он понимает смысл и характер выдвинутых против него обвинений.

6.4 Государство-участник уточняет, что помещение автора под попечительство, а не под опеку не означает, что он был лишен умственных способностей или что он не в состоянии понять выдвинутые против него обвинения и разработать стратегию защиты. На основании медицинской справки от 25 августа 2010 года государство-участник указывает, что решение об отмене попечительства означает, что, хотя автор, вероятно, страдает биполярным расстройством, интеллект у него остается сохранным, он не испытывает трудностей с пониманием или выражением своих мыслей и способен самостоятельно управлять двумя крупными компаниями, которые он возглавляет.

6.5 Как указывает государство-участник, Апелляционный суд Гренобля отметил, что, по признанию самого автора, он возглавляет компанию «АРПРИС» (ARTPRICE), юридический отдел которой публикует различные своды законов, такие как статут о налогообложении произведений искусства, что он выступал в Сенате по вопросу о статусе произведений искусства и читает лекции в Университете Лион-3 на курсах, по итогам которых выдается диплом о высшем специальном образовании. На этом основании государство-участник заключает, что автор был в полной мере способен понять выдвинутые против него обвинения и представить последовательную линию защиты, что неуведомление его попечительницы не могло нарушить его право на справедливое судебное разбирательство и что эта гарантия была подкреплена наличием адвокатов, которые помогали автору при осуществлении всех средств правовой защиты, вплоть до подачи заявления в Европейский суд по правам человека.

6.6 Кроме того, государство-участник подчеркивает, что автор не только представил в различных национальных судах, рассматривавших дело по существу и кассационную жалобу автора, подробную юридическую аргументацию, в том числе касающуюся понятия произведения искусства, отсутствия законных оснований для судебного преследования, несоблюдения принципа законности в отношении противоправных деяний и назначаемых за них наказаний, непредсказуемости и неясных формулировок в законе, возможностей вызова в суд и принятия к производству дела, направленного кассационной инстанцией в апелляционный суд, срока давности уголовных дел и нарушения его права на свободу выражения мнений, но и добился вызова в уголовный суд свидетеля защиты, который явился, чтобы подтвердить его заявления по поводу понятия произведения искусства. Государство-участник утверждает, что в рамках уголовного процесса, завершившегося вынесением автору обвинительного приговора, он мог эффективно осуществлять свои права, предусмотренные статьей 14 Пакта.

6.7 Основной аргумент государства-участника заключается в том, что национальные суды не нарушили право автора на справедливое судебное разбирательство в ходе первоначального уголовного процесса. Следовательно, автор не может упрекнуть судей, рассматривавших дело об увеличении размера штрафных санкций, в том, что они не отменили решение по первому процессу. В дополнение к этому государство-участник отмечает, что право автора на справедливое судебное разбирательство было соблюдено и в ходе второго судебного процесса. По мнению

государства-участника, автор не может утверждать, что на него распространяются защитные положения закона от 5 марта 2007 года, поскольку второй судебный процесс был возбужден по заявлению префекта департамента Рона 20 декабря 2011 года, а ходатайство прокурора об увеличении размера штрафных санкций датируется 5 января 2013 года, т. е. после отмены судьей по вопросам опеки установленного над автором попечительства 29 ноября 2011 года²⁷.

6.8 Государство-участник добавляет, что при рассмотрении дела об увеличении размера штрафных санкций в отношении автора было полностью соблюдено его право на справедливое судебное разбирательство, поскольку он присутствовал или был представлен на слушаниях. Государство-участник заявляет, что, хотя автор не присутствовал на слушаниях в Апелляционном суде Гренобля 18 марта 2013 года, он был представлен своим адвокатом, а на слушания в Апелляционном суде Шамбери 30 апреля 2015 года он явился лично. Государство-участник отмечает, что в ходе второй процедуры личная явка автора была менее важна, поскольку суды выносили решение не о его уголовной ответственности, а только об увеличении размера штрафных санкций. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор разработал многочисленные аргументы в поддержку своей защиты, смог представить в суды, рассматривавшие дело по существу, и в Кассационный суд подробные заключения и другие документы, направил в Апелляционный суд Гренобля и Кассационный суд три запроса по поводу соответствия Конституции, а также обратился в Апелляционный суд Шамбери с ходатайством о назначении психиатрической экспертизы и провел в том же суде и в Кассационном суде перекрестный допрос в ходе заслушивания показаний сотрудников Территориального управления департамента.

6.9 Государство-участник оспаривает аргумент автора, в соответствии с которым отказ национальных судов удовлетворить его ходатайство об аннулировании решения по итогам процесса нарушает его право на справедливое судебное разбирательство. Государство-участник напоминает Комитету о том, что не ему надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии или же если суд каким-либо другим образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и беспристрастности²⁸. По мнению государства-участника, в данном случае автор не продемонстрировал, что вынесенное в отношении него решение было произвольным или ошибочным либо было равносильно отказу в правосудии.

6.10 Как указывает государство-участник, Кассационный суд отменил решение апелляционного суда не в связи с тем, что он не аннулировал результаты первого разбирательства, а из-за того, что попечительница автора не была вызвана на прения по делу об увеличении размера штрафных санкций. Государство-участник напоминает, что, хотя супруга автора уже не являлась его попечительницей, она была вызвана в Апелляционный суд Гренобля, куда не явилась на слушания, а также в Апелляционный суд Шамбери, который смог заслушать ее показания.

6.11 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 706-115 Уголовно-процессуального кодекса, если в отношении лица действует судебное защитное предписание, «до вынесения решения по существу дела лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, должно быть подвергнуто медицинскому освидетельствованию для оценки возможности привлечения его к уголовной ответственности на момент совершения противоправных деяний». Однако, по словам государства-участника, на момент рассмотрения дела в Апелляционном суде Шамбери на автора уже почти четыре года не распространялось судебное защитное предписание, а Апелляционный суд Гренобля уже вынес решение по существу дела от 16 декабря 2008 года. Государство-участник утверждает, что статья D47-14 Уголовно-процессуального кодекса, на которую

²⁷ См. в этой связи постановление Апелляционного суда Шамбери от 30 апреля 2015 года.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 26.

ссылается в этой связи автор, применима только к незавершенному уголовному производству, но не к исполнительному производству.

6.12 Государство-участник добавляет, что целью процедуры, завершившейся увеличением размера штрафных санкций, являлось не вынесение нового приговора и ни в коем случае не определение уголовной ответственности осужденного, которая уже была установлена в ходе основного разбирательства. По его мнению, психиатрическая экспертиза была излишней, поскольку разбирательство было посвящено вопросу увеличения размера штрафных санкций, и результаты экспертизы никак не могли бы повлиять на исход спора. Как напоминает государство-участник, принцип равенства состязательных возможностей, на который в данном случае ссылается автор для обоснования необходимости психиатрической экспертизы, не означает, что выдвигаемые сторонами аргументы должны быть приняты, а лишь предполагает наличие у них возможности выдвигать их в одинаковых условиях. В связи с вышеизложенным государство-участник просит Комитет объявить сообщение необоснованным.

Комментарии автора относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 7 мая 2019 года автор подчеркнул, что во всех своих замечаниях по существу государство-участник очевидно недооценивает тяжесть психического заболевания, которым он страдает вот уже несколько десятилетий, и полностью игнорирует заключения по итогам психиатрических экспертиз, которые он проходил. Он отмечает, что в своих замечаниях по существу государство-участник говорит о нем как об обычном обвиняемом, в полной мере владеющем своими умственными способностями и способном защищать себя, несмотря на многочисленные психиатрические заключения, приобщенные к материалам его дела. Автор напоминает, что по требованию судебных органов неоднократно проходил обследование у психиатров и что в период с августа 2010 года по октябрь 2017 года представил не менее четырех заключений о своем состоянии здоровья в рамках трех различных процессов: по делу о попечительстве, в ходе следствия и в рамках пересмотра судебного решения. По его словам, все эти заключения свидетельствуют о тяжести его психического заболевания и его потребности в получении помощи.

7.2 Автор утверждает, что, когда 29 ноября 2011 года по инициативе суда было принято решение об отмене попечительства над ним²⁹, лионский судья по вопросам опеки проигнорировал рекомендацию психиатра о продлении действия судебного защитного предписания в отношении него ввиду тяжелого психического расстройства, влияющего на его самостоятельность и способность к суждению, тогда как автор и его попечительница желали продлить действующее предписание. Как напоминает автор, в ходе следственного разбирательства в Лионском суде большой инстанции, где он выступал в качестве свидетеля-подозреваемого, в 2015 и 2017 годах два эксперта независимо друг от друга пришли к выводу о том, что его нельзя подвергать допросу и что он страдает биполярным расстройством I типа, характеризующимся многочисленными тяжелыми маниакальными и депрессивными эпизодами, которые сопровождаются суицидальным поведением и самоповреждениями³⁰. Автор добавляет, что в рамках следствия по делу о пересмотре вынесенного в отношении него уголовного приговора в своем заключении от 15 сентября 2016 года эксперт в области психиатрии отметил известный факт наличия у автора маниакально-депрессивного психоза и указал на неправомерность назначения ему уголовного наказания.

²⁹ 22 октября 2003 года лионский судья по вопросам опеки вынес постановление о назначении попечителем г-на Эрманна его супруги.

³⁰ См. приобщенные к делу медицинские справки от 10 мая 2015 года и от 10 октября 2017 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению жалобы автора, который утверждает, что государство-участник нарушило права, гарантированные ему пунктом 1 статьи 14 Пакта.

8.4 Комитет отмечает, что автор представил заявление, основанное на тех же фактах, в Европейский суд по правам человека. Письмом от 21 сентября 2017 года он был проинформирован о том, что единоличный судья принял решение объявить «заявление неприемлемым в связи с неисполнением условий, предусмотренных статьями 34 и 35 Конвенции». Комитет напоминает, что при ратификации Факультативного протокола Франция сделала оговорку, отказав Комитету в компетенции рассматривать вопросы, которые являются или являлись предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.5 Ссылаясь на свою правовую практику в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола³¹, Комитет напоминает, что, если Европейский суд по правам человека объявляет жалобу неприемлемой не только по процессуальным основаниям, но и по итогам рассмотрения ее в определенной степени по существу, вопрос считается рассмотренным по смыслу оговорки, содержащихся в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола³². Следовательно, Комитет вправе самостоятельно вынести суждение о том, вышел ли в данном случае Суд за рамки простого рассмотрения чисто формальных критериев приемлемости.

8.6 Комитет отмечает лаконичность изложения соображений в адресованном автору письме Европейского суда по правам человека и отсутствие в нем доводов или разъяснений относительно оснований признания его жалобы неприемлемой, которые могли бы обосновать ее отклонение по существу³³. В свете этих особых обстоятельств Комитет счел невозможным с уверенностью утверждать, что поданная автором жалоба уже рассматривалась по существу, хотя бы в ограниченном объеме³⁴, по смыслу оговорки, сделанной государством-участником. Таким образом, Комитет счел, что оговорка государства-участника в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола сама по себе не препятствует рассмотрению Комитетом сообщения по существу³⁵.

8.7 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не выдвигал своих претензий по пункту 1 статьи 14 Пакта в ходе первого разбирательства, которое завершилось вынесением окончательного решения Кассационного суда от 15 декабря 2009 года. Как отмечает Комитет, автор не оспорил это упущение с точки зрения приемлемости, поскольку из имеющихся в деле материалов не следует, что автор ссылаясь на свое право, предусмотренное пунктом 1 статьи 14 Пакта, даже по существу.

³¹ *Rivera Fernández c. Espagne* (CCPR/C/85/D/1396/2005), par. 6.2.

³² См., в том числе, *Mahabir c. Autriche* (CCPR/C/82/D/944/2000), par. 8.3; *Linderholm c. Croatie* (CCPR/C/66/D/744/1997), par. 4.2; Comité des droits de l'homme, *A. M. c. Danemark*, communication n° 121/1982, par. 6.

³³ *X. против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), п. 6.2.

³⁴ *Mahabir c. Autriche*, par. 8.3.

³⁵ *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016), п. 6.2.

8.8 В отношении второго разбирательства Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что жалоба на нарушение пункта 1 статьи 14 Конвенции была подана только в рамках второй попытки обжаловать решение от 16 декабря 2008 года, т. е. с опозданием³⁶, и, следовательно, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что Кассационный суд в своем решении от 24 июня 2014 года напомнил: «[В] случае публикации сведений о назначении попечительства прокуратура считается ознакомленной с ними [...]» и что, по мнению автора, прокурор обязан был проинформировать его попечительницу о возбужденном против него судебном разбирательстве. Как отмечает Комитет, ссылка Кассационного суда на эту формальность указывает на то, что автор действительно подал эту жалобу в ходе разбирательства. Соответственно, Комитет считает, что автор действительно обращался к национальным судебным органам с жалобой на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. По мнению Комитета, поскольку эти два процесса связаны между собой, ссылка на пункт 1 статьи 14 в ходе второго этапа разбирательств является достаточной для целей установления приемлемости.

8.9 Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения с жалобой на то, что Апелляционный суд Шамбери³⁷ отказался назначить психиатрическую экспертизу в отношении автора для определения возможности привлечения его к уголовной ответственности на момент совершения инкриминируемых ему деяний.

8.10 С учетом вышесказанного Комитет считает, что жалобы автора на нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта в достаточной мере обоснованы с точки зрения приемлемости, объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора на нарушение государством-участником его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 14 Пакта, в связи с тем, что прокуратура ни на одном из этапов разбирательства не проинформировала его попечительницу о вынесенном в отношении него обвинительном приговоре и о начатом против него судебном процессе об увеличении размера штрафных санкций. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор имел возможность пользоваться гарантиями права на справедливое судебное разбирательство, в частности юридической помощью на различных этапах судебного разбирательства, и что он смог разработать достаточно точные устные аргументы в поддержку своей защиты.

9.3 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что государство-участник не приняло во внимание тяжесть психического заболевания, которым он страдает вот уже несколько десятилетий, рассматривало его как обычного человека и проигнорировало заключения экспертов в области психиатрии, по мнению которых он нуждается в помощи. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что, несмотря на состояние своего психического здоровья, автор смог надлежащим образом разработать свою защиту, подать подробные заключения и иные документы в компетентные суды и сформулировать аргументированные претензии как в Апелляционном суде Гренобля, так и в Кассационном суде. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не указал, какие дополнительные гарантии дала бы ему помощь попечительницы.

9.4 Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что отказ судебных органов государства-участника назначить психиатрическую экспертизу

³⁶ См. статью 618 Уголовно-процессуального кодекса.

³⁷ Постановление от 30 апреля 2015 года.

для определения возможности привлечения его к уголовной ответственности в момент совершения противоправных деяний, в которых он обвиняется, ставит его в невыгодное и уязвимое положение по сравнению с гражданским истцом и прокурором в нарушение принципа равенства состязательных возможностей и что эта экспертиза была тем более необходима, что он страдает серьезными психическими расстройствами вот уже более 39 лет. Кроме того, как отмечает Комитет, государство-участник, признавая, что лицо, в отношении которого действует судебное защитное предписание, должно пройти медицинское освидетельствование до вынесения решения по существу дела³⁸, тем не менее, приводит следующие аргументы: на момент слушаний в Апелляционном суде Шамбери судебное защитное предписание в отношении автора уже не действовало, дело уже было рассмотрено по существу Апелляционным судом Гренобля³⁹ и, наконец, в рамках разбирательства по вопросу увеличения размера штрафных санкций не предполагалось вынесение решения об определении уголовной ответственности осужденного лица, которая уже была установлена в ходе основного разбирательства. С учетом этих обстоятельств Комитет отмечает, что суд, которому передали дело, надлежащим образом оценил заявление об отказе от назначения психиатрической экспертизы, что он не может определять целесообразность этой меры вместо судебных органов и что его задача ограничивается выяснением того, не привело ли нарушение этой формальности к посягательству на права автора, гарантированные пунктом 1 статьи 14 Пакта. Комитет также считает, что автор не продемонстрировал, каким образом отказ Апелляционного суда Шамбери от назначения психиатрической экспертизы поставил его в невыгодное положение, препятствующее осуществлению его права на справедливое судебное разбирательство.

9.5 Таким образом, Комитету надлежит определить, составляет ли тот факт, что прокуратура не вызвала в суд попечительницу автора ни на одном из этапов разбирательства, нарушение прав автора по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. В этой связи он напоминает о том, что статья 14 Пакта направлена на обеспечение надлежащего отправления правосудия⁴⁰. В отношении уязвимых лиц, таких как лица, страдающие психическим расстройством, следует отметить, что поддержка попечителя или опекуна в дополнение к юридической помощи может способствовать справедливости судебного разбирательства в силу пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет напоминает, что в статье 14 содержатся гарантии, которые государства-участники обязаны соблюдать, независимо от их юридических традиций и внутреннего права⁴¹, но не указывается, каким именно образом им надлежит осуществлять принципы, имеющие отношение к справедливому судебному разбирательству. Комитет также считает, что оценка гарантий справедливого судебного разбирательства в отношении положения автора должна ограничиваться общепринятыми нормами международного права прав человека, а не формальными критериями внутреннего права — за исключением случаев, когда их несоблюдение нарушает справедливость или независимость судебного разбирательства.

9.6 Однако в данном случае Комитет отмечает, что автор мог воспользоваться помощью адвоката как в суде первой инстанции, так и при рассмотрении апелляции и кассационной жалобы. Комитет также отмечает, что автор не продемонстрировал, каким образом отсутствие в суде его попечительницы, которая одновременно является его супругой, помешало ему в полной мере осуществить свое право на справедливое судебное разбирательство или, напротив, каким образом ее присутствие могло бы помочь ему защищать себя более эффективно в рамках пункта 1 статьи 14 Пакта.

9.7 В этой связи Комитет напоминает, что в его компетенцию не входит оценка фактов и доказательств по конкретному делу, если только не будет доказано, что национальные суды действовали явно произвольно⁴², и что он не имеет полномочий

³⁸ Статья 706-115 Уголовно-процессуального кодекса.

³⁹ См. решение Апелляционного суда Гренобля от 16 декабря 2008 года.

⁴⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 2.

⁴¹ Там же, п. 4.

⁴² Comité des droits de l'homme, *Torregrosa Lafuente et consorts c. Espagne*, communication n° 866/1999, par. 6.2; *Hart c. Australie*, communication n° 947/2000, par. 4.3.

толковать национальное законодательство, а его оценка не заменяет оценку национальных органов власти. В данном случае Комитет считает, что в его компетенцию не входит пересмотр решения национальных органов власти о признании автора виновным в совершении уголовного преступления или об увеличении размера штрафных санкций. Кроме того, Комитет отмечает, что решение от 29 ноября 2011 года об отмене попечительства над автором не повлияло на его способность защищать себя, т. е. независимо от помощи своей попечительницы автор мог понять выдвинутые против него обвинения и представить свои аргументы без каких-либо ограничений, в том числе через своего адвоката. Отмечая, что государство-участник не проинформировало попечительницу автора о возбуждении судебного разбирательства, Комитет, тем не менее, считает себя неспособным на основе материалов дела сделать вывод о том, что это нарушение было равносильно произволу или отказу в правосудии со стороны национальных судебных органов или что судьи, участвовавшие в двух процессах против автора в суде первой инстанции и при последующих обжалованиях, нарушили свои обязательства в отношении независимости и беспристрастности⁴³.

10. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что предоставленные ему сведения не позволяют прийти к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора, гарантированные ему пунктом 1 статьи 14 Пакта.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, гарантированных ему пунктом 1 статьи 14 Пакта.

⁴³ См., в частности, *Кроше против Франции* (CCPR/C/100/D/1777/2008), п. 9.4; и *Comité des droits de l'homme, Morael c. France*, communication n° 207/1986.

Приложение

Индивидуальное мнение Бакра Вали Ндиайя (особое)

1. Защита совершеннолетних лиц с психической инвалидностью — это прежде всего вопрос права, а не факта.
2. Этот вопрос особенно актуален в том случае, когда человеку приходится предстать перед уголовным судом за деяния, которые трудно отделить от состояния его психики.
3. По этой причине, а также по тем же причинам, которые побудили международное сообщество принять Конвенцию о правах инвалидов и избрать Комитет экспертов для надзора за ее соблюдением, государство-участник ввело процессуальные нормы, обеспечивающие защиту инвалидов и компенсирующие отсутствие равенства сторон в уголовных судах.
4. И Комитет, и само государство-участник признали, что в случае г-на Эрманна эти процессуальные нормы, в том числе касающиеся уведомления попечительницы, были бесспорно и неоднократно нарушены.
5. Поскольку это нарушение процессуальных норм, которое является существенным в силу того, что они призваны компенсировать инвалиду отсутствие равенства и гарантировать его защиту, считается установленным, следовало бы также признать нарушение положений статьи 14 Пакта, направленных на обеспечение равенства сторон и тщательного соблюдения надлежащей правовой процедуры, а не пускаться в сомнительные эмпирические рассуждения по поводу умственных способностей автора на каждом этапе разбирательства.
6. Это тем более верно, что судья национального суда отказался назначить психиатрическую экспертизу, которая должна была бы лечь в основу подобных рассуждений.
7. Защита недееспособных совершеннолетних лиц основана на тех же правилах и принципах, что и защита несовершеннолетних. При этом соблюдение норм, регламентирующих защиту несовершеннолетних, гарантируется как в уголовных, так и в гражданских судах, и вопрос анализа степени зрелости несовершеннолетнего или наличия у него компетентного адвоката, несмотря на отсутствие опекуна, даже не ставится.
8. Комитет по правам человека регулярно рекомендует государствам-участникам повысить планку возраста, в котором лицо начинает нести уголовную ответственность, чтобы расширить охват защитными мерами. Такой же подход, такие же меры предосторожности и такая же нетерпимость к нарушениям защитных мер должны были применяться и в случае автора — совершеннолетнего лица, страдающего психическим расстройством.